

Великобритания: налоговые новшества на 2019 год

В Великобритании 6 июля 2018 года опубликован проект закона о финансах на следующий год (Finance Bill 2018-2019). Как обычно, подготовленный правительством проект содержит ряд поправок в налоговое законодательство, некоторые из которых довольно важны с точки зрения международного налогового планирования.

Консультации по проекту продлятся до конца лета, после чего закон будет вводиться в действие по частям. Объем законопроекта составляет 226 страниц, а пояснительной записки к нему – 143 страницы.

Проект содержит примерно 35 серьезных изменений в действующее налоговое законодательство. Они включают, например, меры, направленные на то, чтобы хозяева такси приобретали более экологически чистые автомобили; чтобы устранить барьеры на пути инвестиций в нефтегазовую промышленность; чтобы предотвратить уход от налога путем «фрагментации прибыли» и др. Здесь мы рассмотрим лишь некоторые наиболее интересные для нас новшества.

<https://www.gov.uk/government/news/finance-bill-2018-19-government-releases-draft-legislation>

Налогообложение доходов нерезидентов от недвижимости

Существенно изменяется система налогообложения доходов, полученных иностранными компаниями от недвижимости (property) в Великобритании или от связанного с такой недвижимостью бизнеса.

Ранее по историческим причинам иностранные компании облагались налогом на такой доход по закону о налоге на доход (Income Tax (Trading and Other Income) Act 2005), тогда как британские компании облагались налогом на аналогичный доход по закону о корпоративном налоге (Corporation Tax Act 2009). То есть иностранные компании для целей налогообложения этого дохода, по сути, приравнивались к физическим лицам, а не к компаниям. Это предоставляло определенные возможности в смысле налоговой оптимизации, но создавало ничем не обоснованную асимметрию между налогообложением местных и иностранных компаний.

В результате принятия поправок иностранные компании будут облагаться налогом на указанный доход на тех же основаниях, что и британские компании. Проект также предусматривает ряд переходных положений, в том числе для возможности зачета убытков, исчисленных в предшествующие годы по закону о налоге на доход, для целей последующей уплаты корпоративного налога.

<https://www.gov.uk/government/publications/corporation-tax-on-uk-property-income-of-non-uk-resident-companies/corporation-tax-uk-property-income-of-non-uk-resident-companies>

Налогообложение прироста капитала нерезидентов в части недвижимости

Изменения произойдут и в части налогообложения прироста капитала. Прирост капитала – это прибыль от продажи инвестиционного актива (в данном случае речь опять же идет о британской недвижимости). В отличие от предыдущего пункта, где речь шла об обычном коммерческом доходе, здесь речь идет о доходе от реализации актива, приобретавшегося на относительно долгий срок. Такой доход облагается налогом по специальным правилам (Taxation of Chargeable Gains Act 1992, Corporation Tax Act 2009).

В настоящее время нерезиденты облагаются на прирост капитала лишь в отношении жилой недвижимости в Великобритании, причем для некоторых видов иностранных компаний (например, страховых) предусматривается возможность освобождения от налога.

В результате изменений все нерезиденты, реализующие британскую недвижимость, включая и физических лиц, и компании, будут облагаться налогом на данный вид прироста капитала на равных с британскими резидентами (физическими лицами и компаниями, соответственно). То есть будет облагаться налогом реализация любым нерезидентом любой британской недвижимости, как жилой, так и нежилой. При этом иностранные компании будут облагаться налогом по правилам, изложенным в законе о корпоративном налоге.

Кроме того, предусмотрена мера, направленная против обхода этого налога. Если нерезидент отчуждает не британскую недвижимость, а акции в некоей компании, но активы этой компании на 75% или более состоят из британской недвижимости, то это считается «косвенным отчуждением» (indirect disposal) британской недвижимости, в связи с чем подлежит налогообложению наравне с прямым отчуждением недвижимости. Исключение сделано для тех инвесторов, которые держат менее 25% акций таких компаний. Проект также содержит ряд других положений, направленных против обхода данного налога.

Специальные правила будут применяться к инвестиционным фондам, созданным для владения британской недвижимостью.

<https://www.gov.uk/government/publications/capital-gains-tax-and-corporation-tax-on-uk-property-gains/capital-gains-tax-and-corporation-tax-on-gains-for-non-residents-on-uk-property>

Фрагментация прибыли

Как и в России, в Великобритании предприниматели и компании нередко пытаются снизить свои налоговые обязательства путем «перенаправления» части прибыли бизнеса на другие структуры, в том числе зарубежные, подлежащие налогообложению по более низкой ставке. Данная мера направлена против подобных схем.

Новое правило вступает в игру, когда выполнено несколько условий.

- 1) Происходит «передача стоимости» (transfer of value) от британского коммерсанта (включая компанию) на зарубежную структуру. Это может быть как перенаправление дохода (diversion of income), так и прямая выплата на офшорную компанию (за услуги и т.п.).
- 2) В результате доход облагается налогом по существенно более низкой ставке, чем в Великобритании.
- 3) Владелец бизнеса (предприниматель, акционер, директор компании) получает возможность пользоваться перенаправленной прибылью.
- 4) Это британское лицо организовало перенаправление прибыли на офшорную структуру.
- 5) Перенаправленные доходы или платежи, упомянутые в первом пункте, не соответствуют объему работ, выполняемых офшорной структурой.

Если эти условия (расшифровываемые в проекте закона на нескольких страницах) выполнены, то «переданная» на зарубежную структуру прибыль подлежит учету в составе доходов британского налогоплательщика.

<https://www.gov.uk/government/publications/profit-fragmentation/profit-fragmentation>

Законодательство о КИК

В 2016 году в Европейском Союзе была принята Директива о борьбе с обходом налогообложения (Council Directive (EU) 2016/1164, Anti-Tax Avoidance Directive), которая подлежит имплементации странами-членами ЕС в 2019 году. Хотя Великобритания

выходит из ЕС в марте 2019 года, пока что она дисциплинированно выполняет все требования законодательства ЕС, в том числе послушно имплементирует его директивы.

Большинство мер, предписываемых упомянутой директивой, давно уже реализовано в британском законодательстве о контролируемых иностранных компаниях (КИК). Это законодательство предусматривает налогообложение дохода иностранных низконалоговых компаний, контролируемых британскими резидентами, в составе дохода таких резидентов. Однако есть пара мелочей, которых в британском законе не оказалось, так что они подлежат имплементации.

Во-первых, определение контроля. Директива определяет «контроль» через ту долю в капитале, голосующих правах или правах на долю прибыли иностранной компании, которую резидент имеет *совместно со своими ассоциированными предприятиями*. Нынешняя версия британского закона, однако, при определении контроля не учитывает иностранные структуры, ассоциированные с британским налогоплательщиком, при подсчете соответствующей доли. В проекте это упущение устраняется.

Во-вторых, директива устанавливает специальные правила для определения дохода КИК, генерируемого деятельностью, фактически ведущейся контролирующим лицом (significant people functions). В принципе, британское законодательство содержит аналогичные правила, но есть небольшое расхождение, касающееся «неторговой финансовой прибыли» (non-trade finance profits). В частности, действующее британское законодательство допускает возможность освобождения от налога такого дохода, происходящего из некоторых транзакций между связанными лицами. Для приведения британского закона о КИК в соответствие с европейской директивой правила обложения налогом такого дохода унифицируются, а существующие освобождения упраздняются.

<https://www.gov.uk/government/publications/anti-avoidance-directive-about-controlled-foreign-companies-and-eu-exit/anti-avoidance-directive-about-controlled-foreign-companies-and-eu-exit>

По словам Мела Страйда (Mel Stride), чиновника британского Минфина: «Это законодательство иллюстрирует нашу приверженность к созданию среды, в которой инновации и предпринимательство могут процветать, причем каждый будет играть по одинаковым правилам».